

Цзян Юнь вышел, чувствуя головокружение.

Первая мысль, которая промелькнула у него в голове: хватит ли у него денег, чтобы переспать с Янь Мо?

Стоило ему об этом подумать, как он быстро остыл — до этого было ещё далеко!

Лишь то, что ему было известно: у Янь Мо была недвижимость в нескольких топовых коммерческих районах мира, и некоторые из них стоили не 10 миллиардов юаней, а даже 10 миллиардов долларов. Этот старик был чертовски богат!

Дорога была долгой и трудной, до полной самореализации ему было ещё очень далеко!

Пока он плёлся по коридору, внезапно наткнулся на Цзян Сяньюя, который шёл ему навстречу.

— Поздравляю, — этот всегда молчаливый юноша вдруг кивнул ему.

Цзян Юнь замер, удивлённо глядя на него:

— Ты знаешь?

— Тебе повезло, но удача не может быть вечной, — мягко и вежливо произнёс он. — Желаю удачи.

Выражение лица Цзян Юня помрачнело, он приковал взгляд к собеседнику.

Через пять лет этот сейчас незаметный юноша в возрасте всего 21 года обгонит своих отцов и станет новым главой корпорации Цзьюань, шокировав бесчисленное множество людей. Что именно произошло в тот период, посторонние не знали, известно было лишь то, что он быстро укрепился на ногах и в короткие сроки вычистил все нестабильные факторы.

Цзян Сяньюй слегка улыбнулся Цзян Юню, словно давая добрый совет:

— Тебе лучше как можно скорее выяснить, почему твой отец когда-то ушёл из дома. История там очень интересная!

Затем он снова опустил голову, вновь став тем самым молчаливым юношей, и ушёл.

Цзян Юнь долго смотрел ему вслед, погружившись в раздумья.

Цзян Юня немного беспокоили слова Цзян Сяньюя, но... сначала нужно было заполучить права на это здание!

Вероятно, цель Цзян Сяньюя — поссорить его со старым господином Цзяном, чтобы заставить того изменить решение?

Цзян Юнь усмехнулся. Он не был глупцом, зачем сейчас нарываться на лишние неприятности?

Меньше чем через час приехал адвокат. Подрядив кучу бумаг, Цзян Юнь успешно получил наследство, оставленное бабушкой: коммерческое здание в оживлённом районе Шанцзина и несколько десятков договоров аренды, которые приносили более 20 миллионов годового дохода.

Неудивительно, что у старого господина Цзяна лицо вытянулось.

Видя выражение лица деда, Цзян Юнь мудро решил быстро ретироваться, не задерживаясь ни на минуту.

Ему казалось, что решение старого господина Цзяна было импульсивным, а не рациональным, и, возможно, завтра утром, проснувшись, он о нём пожалеет.

Но какая разница? Вещи уже были в его руках.

Возвращаясь в свою комнату, Цзян Юнь снова наткнулся на Цзян Сянья, которая вела под руку мать.

Увидев Цзян Юня, вторая жена всхлинула и опустила голову, но вдруг снова подняла её:

— Сяо Юнь, твой второй брат абсолютно не хотел причинить тебе вред, пожалуйста, не вини его.

Цзян Юнь бросил на неё взгляд, ничего не ответил и продолжил путь.

— Мама, просить его бесполезно, — тихо сказала Цзян Сянья. — Когда брат вернётся?

Вторая жена издала всхлип и разрыдалась ещё сильнее.

Услышав голос матери по телефону, первой реакцией Цзян Сянья было грохнуть трубкой.

Через некоторое время он перезвонил, и суть его слов сводилась к тому, что он не собирается возвращаться, чтобы не получить срок, и чтобы мать отправила побольше денег.

Цзян Сянья усмехнулась:

— Сделал дело — боится отвечать!

— Как ты можешь так говорить о своём брате? — вторая жена сменила печаль на гнев. — Если с твоим братом случится беда, нам всем не поздоровится!

Цзян Сянья опустила глаза.

— Кстати, я тебя ещё не спрашивала, что ты делала в тот день, когда всё случилось? — глядя на неё непроницаемым взглядом, спросила мать.

Лицо Цзян Сянья застыло.

— На этот раз старый господин многое выяснил, и твои тёмные делишки, наверное, уже не скроешь, — сказала мать. — В нашей семье двое мужчин попали в беду подряд, ты не становишься третьей!

Цзян Сянья в испуге замотала головой:

— Какое у меня может быть дело? Ничего такого нет!

— Надеюсь, что так, — мать вытерла глаза. — Сейчас мне не до тебя, так что молись о своём счастье сама.

Она давно заметила странности в поведении дочери, но не поднимала шума, надеясь, что отправит её за границу, и всё наладится. Но сейчас казалось, что вопрос, сможет ли дочь уехать, всё ещё открыт.

Цзян Юнь уже покинул старый дом особняка, он собирался встретиться с одним человеком.

Этим человеком был Ши Цзинтун.

На этот раз инцидент не получил широкого огласки, полицию не вызывали, просто уволили нескольких причастных людей — точь-в-точь как в прошлой жизни.

Для старого господина Цзяна «лицо» семьи Цзян было важнее неба. В прошлый раз, когда произошёл скандал с компанией «Одежда Цзян», он уже потерял лицо, и на этот раз ни за что не позволил бы этому разойтись. Однако чтобы компенсировать старшей ветви семьи, он пообещал лишить Цзян Сяньхуа права наследования — всё как в прошлой жизни, только изгнанным оказался другой человек.

В целом Цзян Юнь ожидал, что старый господин Цзян будет мягче к внуку, которого он сам растил, но оказалось, что ничего не изменилось.

В этом большом семействе и не было места тёплым чувствам.

Ши Цзинтун никогда не был женат и жил очень скромно — в крошечной «голубятне», где витал запах старого холостяка.

Ши Цзинтун удивился внезапному визиту Цзян Юня, смущённо огляделся по сторонам и извиняюще улыбнулся:

— Дома действительно не очень удобно, я приглашу тебя вниз, на сладкий десерт.

Цзян Юнь согласился.

— То, что старый господин Цзян меня отпустил с миром, совсем не удивительно, — легко произнёс Ши Цзинтун. — Я работаю с ним десятки лет, давно знаю, какой он человек.

Морщины на его лице разгладились, прежняя мрачность и тяжесть исчезли, словно он наконец сбросил с плеч груз.

Цзян Юнь удивился:

— Почему ты хотел меня подставить?

— Если бы не я, нашёлся бы кто-то другой, — ответил Ши Цзинтун. — В том старом доме либо ты травишь других, либо тебя травят. От этого не уйти.

— Что ты имеешь в виду? — Цзян Юнь всё ещё не понимал.

Впечатление об этом человеке у него было совсем не плохим, и он никогда не ощущал исходящей от него злобы.

Ши Цзинтун долго молчал:

— Я помню последнюю встречу с твоим отцом. Он был простым парнем, но слишком простым для этой жизни, поэтому и не жил долго.

— Надеюсь, ты проживёшь дольше своего отца. Ши Цзинтун поднялся и, прежде чем уйти, слегка склонился:

— Остерегайся третьей ветви семьи.

Его слова были тихими и быстрыми словно пронесшийся ветер.

Цзян Юнь сидел молча. Он полагал, что, подняв эту завесу, всё станет ясно, но не ожидал, что под ней скрывается безымянная могила.

Однако он верил, что перед абсолютной силой всякие мелкие интриги — всего лишь мусор, который можно сжечь дотла одним огнём.

Это Янь Мо научил его: интриги и козни не могут сравниться с открытой стратегией, ведь они изначально боятся света.

Цзян Юнь сразу почувствовал облегчение, но защищаться от вора тысячу дней — тяжкий труд, поэтому он решил действовать на опережение: сначала вымести жуков из канавы, а уж потом заниматься ремонтом дома и содержанием богатого красавца.

Но сейчас у него было не одно срочное дело.

Эскизы ещё не были готовы!

Стоило ему подумать об этом, как он подпрыгнул, как будто ему подождгли зад, и с тяжёлым вздохом помчался в компанию.

В последние дни его мысли были заняты этими неприятностями, и вдохновение, которое он с таким трудом накопил, почти выветрилось. Это было катастрофа!

Цзян Юнь усилил охрану, продолжил следить за действиями других ветвей семьи, а затем полностью погрузился в работу над дизайном.

В течение следующего месяца он практически жил в компании, внося правки, создавая лекала и крои. Комната была завалена отброшенными эскизами и кусками ткани, пока наконец не появился удовлетворительный результат.

Старший модельер Лао Го, глядя на готовые изделия, и гордился, и тревожился:

— Понравится ли это иностранцам?

Цзян Юнь за эти дни так устал, что похудел, и прежние брюки стали ему велики на два размера. Он смотрел на свои работы, пытаясь взглядом постороннего человека... нет, это было невозможно!

— Успех или провал, узнаем только в бою! — утешал себя Цзян Юнь и остальных, а затем сообщил Янь Мо о своём прогрессе.

Вскоре пришёл ответ: Янь Мо от имени компании пригласил команду Цзян Юня приехать, чтобы вместе подготовиться к предстоящему грандиозному шоу.

Сейчас уже середина июля, и до открытия Недели моды в Милане осталось чуть больше месяца. Предварительная подготовка ещё не закончена, и действительно пора было отправляться в путь.

<http://bllate.org/book/16476/1496506>